

— — Надя!

— Пашка обнял мою мать, когда та стояла возле плиты, доваривая нам ужин, остатки макарон и целую Надю в щёку, сказал ей, как хозяйке дома.

— — Давайте магазин грабанём? Я их до армии у себя в Кинешме грабил с ребятами и могу быстро любой замок открыть.

— мать улыбнулась, оторвалась от плиты и сама обняла, своего будущего муженька.

— — А что это идея!!! Раз уж нам не удается найти работу, другого выхода как ограбить магазин я не вижу?

— Надя, взяла со стола сигарету, закурила поглядывая на меня, словно спрашивая мое мнение? А я молчал, меня ошарашило не сколько предложение Пашки пойти и обворовать магазин, сколько поведение моей мамаши. Она не только не осудила пыл своего муженька, предлагающего ей совершить уголовное преступление, но и сама загорелась его идеей. Я видел как она нервно курила и глазки у Нади горели огнем. Видно вправду у этой стервы, текла в жилах воровская кровь, её молдавского прадеда, цыгана конокрада?

— — А ты Костя, пойдешь с нами магазин грабить?

— спросила мать, уставившись на меня, своим наглым взглядом. Пашка тоже смотрел мне в глаза, словно спрашивая мое согласие. Хотя мне было не по душе предложение друга, встать на путь криминала, но я не мог сказать нет. Иначе Надя, тут же объявила бы меня трусом, да ещё бы набросилась на сына с кулаками. Вон как у неё глаза горят и ноздри раздуваются от возбуждения? Вылитая атаманша, "шмайссера" только сейчас ей не хватает на шею повесить?

— — Да конечно мама, пойду с вами на дело.

— ответил я матери, опять мысленно покрывая матом, её прадеда, передавшего своей правнучке, цыганское бесстрашие и воровские замашки.

— — Давайте мальчики по такому случаю по пять капель пропустим?

— мама сходила на террасу и принесла от туда полбутылки водки, всё что у нас осталось. Водку Надя берегла на крайний случай и вот он похоже настал?

— — За удачу, парни!

— мать, налила нам всём, по полстопки водки, мы чокнулись, выпили и закусили водку макаронами. Больше закуски у нас на столе не было, даже хлеб не присутствовал из за нехватки денег. Надя экономила последние рубли на бензин.

За ужином наша теперь уже преступная троица, стала разрабатывать план преступления, главной у нас в шайке, стала Надя. Она и так верховодила мной и Пашкой, а сейчас с удовольствием примерила на себя роль атаманши.

— — Только если грабить магазин, то это нужно делать не в городе где полно ментов, а в деревне. И желательно подальше от нас, в другом районе.

— говорила нам с Пашкой мать, сидя за столом вечером в тесной но уютной комнатке, домика своей подруги. Мой армейский кореш, был полностью согласен с Надей, он мне рассказывал в армии, как с парнями у себя в Кинешме, обворовывал небольшие сельские магазинчики, ради выпивки и сигарет.

Правда Пашка утаил от моей мамаши, что друзей его всех пересажали за воровство а его самого спасла от тюрьмы, армия. Мне честно было не по душе, слушать планы матери о месте выбора грабежа. Я придерживался правила, лучше быть голодным на воле, чем сытым в тюрьме. Попасть за решетку и провести там несколько лет, мне крайне не хотелось, но я не мог сказать нет и тем самым сделать мать своим врагом.

— — И желательно нужно грабить "райповские" магазины. Потому что в них продают крепкий алкоголь, а у частников только пиво на витрине стоит.

— учила нас мать, Надя была права, лицензия на продажу спиртного стоила дорого и частные предприниматели в деревнях, ею не пользовались.

А вот "райповские" магазины, имели право на продажу крепкого алкоголя, так как были полугосударственные. Водка нам была необходима, не потому что мы втроем любили бухнуть, просто за ужином и по празднику за обедом. Надя наливала всем по стопочке, а потом "весёлые" мы садились возле горящей печи и разговаривали на разные темы. На трезвянку, как то скучно болтать, о том о сём?

— — Так что завтра, нужно поездить по округе и поискать подходящий, нам магазин?

— сказала Надя, выключив телевизор и отправила меня спать за печку, а сама с молодым мужем, легла на диван, под занавеску. Я слышал у себя за печкой, что мать с Пашкой, ещё долго шушукались между собой. Видимо обсуждая план грабежа а потом затихли.

Утром мамаша встала еще затемно, растолкала Пашку попив с ним чаю без хлеба, они оделись и уехали искать магазин для грабежа. Я слышал лежа под теплым одеялом, как заработал мотор Надиной "нивы". Вот змея, с ней точно под статью попадешь? Подумал я про мать, да и друг тоже хорош, вместо того чтобы работать хоть за те 10 тыс рублей что предлагали ему в райцентре, решился взяться за старое? Нет теперь я точно жалел

что пригласил к нам сюда Пашку, ведь как хорошо мы с матерью жили до него?

Но лежать долго не стал, встал, попил горячего чайку, без сахара и хлеба, как мамаша со своим, молодым муженьком. Оделся, сделал пару ходок в овраг к колодцу за водой, принеся в дом четыре ведра. Затопил печь и стал ждать, возвращение, матери с Пашкой. Они приехали, после обеда, усталые но довольные. По их виду я понял, что "сладкая парочка";, доморощенные "Бони и Клайд";, нашли что искали.

— Костя, зайдись машиной, подготовь её как следует. Сегодня ночью, поедем на дело и я не хочу чтобы она нас подвела в нужный момент?

— приказала мне, наша атаманша, заходя в дом.

— Но как сегодня? Ведь вы толком ничего не разведали основательно? Нужно понаблюдать, ещё раз туда съездить, чтобы проколов не было?

— сказал я матери, не понимая, почему нужно сразу без подготовки, ехать сегодня ночью, грабить магазин? Я все же надеялся, что какие – то, обстоятельства, помешают, моей матери и её гражданскому мужу, встать на преступный путь.

— Нечего там разведывать, у нас еды уже совсем не осталось. Сейчас последние макароны доедим на обед и все. Да и снег может пойти и пиши пропало. След будет виден. Так что готовь машину сынок и смотри чтобы она нас не подвела, ночью поедем далеко, в соседний район.

— Надя, подозрительно посмотрела на меня, её насторожило то что я, стараюсь отложить ограбление магазина. Но я уклонился от пристального, колдовского взгляда мамаши, вышел на улицу и стал готовить "ниву";, к ночной поездке.

Точно под статью подведет со своим вороватым муженьком, вон как возбудилась, когда говорила что сегодня поедем грабить магазин ночью. Думал я копаясь в машине, проверяя тормоза и карбюратор.

Мать с утра, полностью оделась в камуфляжный костюм и лицо у Нади было строгим и возбужденным. Она то и дело ходила по комнате, нагоняя на меня и без того напавшую тоску. Мне жутко не хотелось заниматься криминалом и ехать в ночь грабить магазин, в другой район области. Где нас могут поймать хозяева или менты. Один лишь Пашка был спокоен и весел, друг подтачивал отмычки, мелким надфилем. Свой воровской инструмент, кореш взял из дома когда поехал в Москву, на всякий случай и вот сегодня этот случай настал.

— Подъём мальчики, пора в дорогу!

— мать, растолкала меня за печкой а Пашку на диване, и заставила нас одеться. Надя не спала а сидела за столом обдумывая план грабежа. Атаманша, хренова, со злостью подумал я глядя

на мать, протирая заспанные глаза. Вот стерва, сидит за столом весь вечер и на минуту не легла спать.

Надя действительно сидела за столом, курила последние бычки и смотрела телевизор пока мы с её муженьком дрыхли как сурки. Ехать куда то в холод, из тёплой комнаты, мне жутко не хотелось. Но отказаться от поездки я не мог, мамаша в таком случае выгнала бы меня из дома, ведь у неё теперь есть защитник в лице Пашки.

— — Давайте кофейку попейте и вперед, а то пока доедем утро уже будет.

— мы с Пашкой по быстрому умылись на терраске и попив обжигающий, крепкий кофе без сахара, заботливо сваренный для нас, нашей атаманшей, вышли из дома в ночь. На улице было темно и холодно, еще с вечера небо заволокло тяжёлыми, чёрными снеговыми тучами, и сейчас в вышине не видно было ни луны ни звезд. Мать была права насчет снега, он мог пойти в любую минуту, судя по той холода, что стояла на улице. Был ноябрь месяц и снег в это время обычное дело, он уже выпадал за два дня до этого, но правда быстро растаял, так как лег на теплую землю. Но сейчас конкретно морозило и если пойдет снег, то он уже не растает до весны. А на белом снегу будут видны следы нашей "нивы", по которым на нас могут выйти менты. По этому мать и спешила именно сегодня пойти на "дело", без тщательной разведки и подготовки.

Ехать нам предстояло в другой район области за 40 километров от нас. Село где Надя с Пашкой, нашли магазин для грабежа. было большим и в нем было два магазина. Один частный в центре деревни а другой "райповский", который пригляделя мамаша, стоял на отшибе не далеко от трассы и довольно порядочно от домов местных жителей.

— Ты мешки положил дорогой?

— спросила Надя у Пашки, ведя машину по трассе. Стояла и очень и шоссе было пустынным, но мама не гнала как обычно а ехала вполне себе тихо 60 – 80 км не больше. Сбавляя скорость до 40 км/ч в населенных пунктах, через которые наша преступная троица, проезжала, по пути к цели. Надя боялась что её остановят гаишники, которые иногда, дежурят по ночам, зарабатывая себе на хлеб, а у мамаши ни копейки не было чтобы платить штраф за превышение скорости.

— — Да Надя, положил пять мешков как ты говорила.

— ответил моей матери Пашка, смотря на неё влюбленными глазами. Эта стерва Надя, всерьёз околдовала парня, своими чарами и мой армейский друг, был у неё под каблуком, впрочем как и я. Пашка сидел рядом с Надей на пассажирском сиденье а я сзади и слегка кемарил, убаюканный, монотонным гудением мотора и согретый теплом автомобильной печки.

— Вот кажется уже приехали! Костя сиди в машине на шухере. Если что увидишь подозрительное, позвонишь?

— сказала мне мама, когда мы подъехали к магазину, стоящему в двадцати метрах от трассы. Свою "ниву" Надя поставила не доехая до самого продмага в метрах ста, свернув с дороги в темный проулок. Возле магазина было темно, а тусклый фонарь светил лишь через дорогу на деревенской улице, освещая только тротуар. Что было нам на руку, в темноте и воровать не так боязно. А то мало ли кто из местных, проедет мимо и сообщит в полицию, что возле дверей магазина, кто то копошится ночью?

— Костя повнимательней сынок? Чуть что, звони мне на телефон.

— попросила меня Надя и они пошли с Пашкой взяв мешки из машины, в темноту к видневшимся в ночи очертаниям деревенского сельпо. Я вылез из "нивы" и притаился за автомобилем, вглядываясь в сторону деревни, в кармане брюк у меня лежал мамин травмат, который я взял на всякий случай. А оружие наши "шмайссер" и "валтер" мы не стали брать на дело. Мать сказала что если с ним нас поймают, то влепят еще срок за хранение и незаконное владение боевым оружием. Ведь мы не собирались отстреливаться от ментов в случае чего и убить кого то. За магазин учитывая что мы ранее не судимы, могли дать и условно а вот за стрельбу по сотрудникам полиции, впаяют по самую вышку. По этому в кармане у меня был травматический пистолет, за который не так строго спросят и его можно выбросить если что.

— Заждался родной?

— мама появилась из темноты с большим белым мешком на плече, набитым под самую завязку и перетянутый у основания бечёвкой. Мешок хоть был и огромным, но явно не тяжёлым, судя по тому с какой лёгкостью его несла на плече мать. Я сразу догадался что в нем сигареты, еще дома мы договорились брать в магазине, сигареты, водку и продукты длительного хранения. Крупы, сахар, муку, консервы и копченую колбасу которая на холоде может лежать долго. Ну и сладости, конфеты, шоколад, мама обожала шоколад.

— Помоги мне мешок затащить, и айда в магазин поможешь. Только на машине подъедем, чтобы по быстрому все загрузить.

— я помог Наде, засунуть мешок на заднее сиденье "нивы", мать завела машину и не включая фар поехала к магазину. Двигатель нашей "нивы" работал тихо, благодаря моим стараниям. Пришлось покопаться в движке, заменив старые клапана и теперь наша верная машина, ехала едва урча в темноте.

— Давай сынок, помогай Павлу таскать ящики из магазина.

— попросила меня мама, когда мы подъехали к стене сельпо, Надя не стала подъезжать к самим дверям. Так машину было бы видно с дороги, а подъехала к боку. Где автомобили которые все же изредка проходили по шоссе, не могли своими фарами осветить нашу "ниву".

- Костян! Бери ящики на прилавке. По быстрому носим всё в машину и валим отсюда.
- сказал мне Пашка, когда я вошёл с матерью в открытую дверь магазина. Пашка открыл отмычками два замка, они были навесными и валялись на полу возле дверей. Сигнализации в сельпо не было, установка и обслуживание сигнализации вневедомственной охраной, стоила дорого и в деревнях ею, не пользовались. Тем более что навар в деревенских магазинах и так скучный из за малочисленности покупателей.
- Водку и консервы таскай, а Надя что полегче понесет.
- Пашка подкинул матери на плечо мешок набитый блоками сигарет. А мне всучил два ящика "путинки" и сам пошел следом, неся тяжёлые коробки с тушёнкой.
- – Кость, ящики назад а мешки на багажник, так больше влезет.
- командовала мама и голос у неё, был возбужденный даже хрипловатый. На переноску продуктов из магазина и их укладку в машину у нас ушло минут десять – пятнадцать. Теперь я понял почему мать и Пашка, сначала долго копались? Около часа прошло, как они с матерью ушли оставив меня на шухере. Надя все по хозяйски подготовила, засунула что нужное в мешки, а Пашка её будущий муженек. Натащал ящиков с водкой и консервами из подсобки, и всё сложил на прилавке возле дверей.
- Ну все парни, поехали быстрее отсюда!!!
- сказала мама, когда мы забили нашу "ниву" битком до самого потолка, коробками, ящиками и пакетами с продуктами, сигаретами и водкой. Пиво мать разрешила взять только три упаковки по десять банок, чтобы не занимать им место в салоне. Все что не вместилось во внутрь, хозяйственная Надя, распорядилась положить на багажник. Легкие коробки и мешки, их Пашка примотал веревкой, заранее припасенной мамой для этих целей.
- Давай "ласточка", теперь вывози нас!
- попросила мать, свою верную "ниву" и та тихонько урча с потущенными фарами, поползла от магазина на трассу. Вся надежда у нас теперь была на нашу машину, если она сломается то нам кранты, но "нива" которую я наладил, от и до. И не думала ломаться а вывезла нас от магазина на трассу и понеслась по шоссе к дому. Места позади не было, там все было заставлено ящиками и коробками и мы сидели с Пашкой вдвоём, на одном сиденье спереди. Вернее друг был у меня на коленях, так как он был похудее чем я.
- Ну мальчики, вроде выбрались? Теперь лишь бы до дома без происшествий добраться?
- воскликнула мама, когда мы выехали на трассу и она наконец включила фары. И сразу свет фар нашей "нивы" затерялся в густой пелене снега накрывшего дорогу и

близлежащую местность. Ходившие по небу с вечера, толстые снеговые тучи, наконец разродились, первой в этом году, настоящей зимней метелью. Снега было так много что порой в свете фар не видно было дороги. Мама включила "дворники" чтобы хоть как то очистить от снега, лобовое стекло и радостно засмеялась.

– Вот удача парни, так удача!!! Я боялась что снег перед нами пойдет и следы будут видны? А он родимый, как по заказу за нами заметает. Надя улыбнулась и закурила сигарету, заботливо протянутую ей Пашкой. Он уже успел распечатать вытащенный из мешка блок и они с матерью с наслаждением курили, снимая стресс после, грабежа.

В машине сразу запахло запахом ароматных хороших сигарет, ведь брали Надя с Пашкой только дорогие сигареты. Справедливо полагая, что судья в случае поимки, не будет учитывать какие сигареты они своровали, дешевые или дорогие? А влепит срок одинаково, что за "яву" что за "мальboro". Да уж кстати снег пошёл, думал я глядя на белый асфальт, то что магазин обворован хватается не раньше 10 часов утра. Пашка уходя, опять повесил замки на место и закрыл их отмычками. На дверях сельпо висело расписание работы с 10 до 6 вечера. А сейчас было только 4 утра и у нас форы было 6 часов, чтобы доехать до дома и спрятать украденный товар.

– Ну парни! Сожмите кулаки чтобы нас менты по дороге не тормознули?

– сказала нам мама, держа руль двумя руками и умело ведя машину сквозь густую снежную пелену. И мы с Пашкой держали кулаки и доехали до нашего домика на краю заброшенной деревни, без происшествий. Да и какой дурак мент или гаишник, будет стоять на дороге в такую метель в 4 часа утра, когда у людей самый сон начинается?

Изначально мы планировали спрятать украденный в магазине товар, на чердаке заброшенного дома с целой, крытой листовым железом крышей. Он стоял по одной линии с нашим, на случай если бы милиция вышла бы на наш след, то у нас бы в доме ничего не было. Но после метели, которая замела все следы, мать приказала нам с Пашкой носить продукты и водку в дом. Бояться нам было нечего, менты вряд ли, додумаются что это наших рук дело, тем более из другого района. На терраске домика был люк, который вел в сухой и просторный подпол с полками и цементным полом. Вот туда мы и перетаскали все продукты и спиртное кроме сигарет, их мать втащив из мешков уложила блоками в шкаф, выкинув от туда часть одежды.

– Давайте выпьем за удачу и поедим.

– сказала мама, накрывая на стол, а там после скучных макарон, получилась знатная "поляна" с "путинкой" пивом, тушенкой, консервами, сырром, колбасой. Мы выпили "путинки", заботливо налитой, нашей атаманшей и накинулись на еду. Так как целый день, считай были голодными у нас в доме даже хлеба не было. Насытившись на десерт, мама ела шоколад, облизывая пальчики, а её губки, были все измазаны сладким лакомством.